

2) Паскаль сформулировал свое пари предельно абстрактно – в нем говорится только о Боге «вообще», но не упоминаются ни Яхве, ни Ваал, ни какие-либо представители пантеона богов и богинь.

3) допуская шанс, что Бог есть, но призывая людей делать ставку на Его отсутствие, Докинз не придумывает некое антипаскалево пари, а всего лишь примыкает к одному из предусмотренных Паскалем вариантов решения пари.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Докинз Р. Бог как иллюзия. – М.: Колибри, 2008. – С. 152-153.
2. Кант И. Религия в пределах только разума // И. Кант. Трактаты. – СПб: «Наука», 1996. – С. 259-424.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в 6 т. – М.: «Мысль». – Т. 4. Ч. I. – С. 211-310; Он же. Критика практического разума – СПб. «Наука», 1995. – 528 с.
4. Кудрявцев-Платонов В.Д. Об источнике идеи Божества. – М.: 1864; он же. Из чтений по философии религии // Собр. соч. Т. 2. – Сергиев Посад, 1892.
5. Пивоваров Д. В. Идея Бога. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 69-126.
6. Франк С. Л. С нами Бог. – Париж, Умса-Press, 1964. – С. 41.

УДК 17.0

Л. В. САДОВАЯ

г. Брянск, Брянский государственный университет

ЭТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

В статье рассматриваются этические проблемы поиска культурной идентичности. Культурное многообразие современного мира нуждается в этических основаниях. Этика является универсальным регулятором социальных и исторических ценностей. Ключевая роль в поиске нравственных

критериев добра и зла определяется культурной идентичностью с ценностью духовности или недуховности, ориентирующих моральный выбор человека.

Моральные ценности, нормативная этика, этика благодати, коммуникативная этика, добро, зло, этический дискурс, культурная идентификация

L.V. Sadovaya

ETHICAL DIVERSITY AND CULTURAL IDENTIFICATION

The article discusses the ethical issues of the search for cultural identity. The cultural diversity of the modern world needs ethical grounds. Ethics is a universal regulator of social and historical values. A key role in the search for moral right and wrong is determined by cultural identity with the value of spirituality or neruhomosti, orienting the moral choice of the person.

Moral values, normative ethics, ethics of grace, communicative ethics, good, evil, ethical discourse, cultural identification

Актуальность этического анализа современных проблем обусловлена целым рядом объективных и субъективных причин. Динамика экономических, социальных и политических изменений, которая коснулась всех и каждого в мире, нуждается в осмыслении и оценках. Начнем с последних. Многообразие культур порождает и полифоничность дискурсов, что создает пространство бесконечных толкований и интерпретаций. В этих условиях возникает острая потребность в поиске общих оснований взаимопонимания.

На наш взгляд, этим основанием выступает этика, как универсальный дискурс социальной коммуникации и межличностного общения. Функциональная направленность морали как сферы добровольного согласования общественных и личных интересов индивидов всегда имела конкретное социальное и культурное наполнение во времени. Этика обслуживала разнообразные политические, правовые, меркантильные и индивидуалистические ценности. Поэтому на первый план выступает

определение целей культурного развития и ценностей, ориентирующих человека в глобалистическом мире.

Современное социокультурное пространство настолько аксиологически разнообразно, что возникает ощущение, что люди говорят на абсолютно разных языках. Этика индивидуализма, этика утилитаризма, этика гуманизма, этика коллективизма, этика гедонизма и т. д. сосуществуют в единой коммуникационной сфере, и какая этика дает исчерпывающий ответ на проблемы современности? Что является добром, а что злом? Без ответа на этот вопрос ни одна этика не может претендовать на роль регулятора общественных и индивидуальных отношений. Культурная идентификация общественного субъекта в данных условиях становится целевым ценностным основанием, позволяющим каждому человеку адекватно ориентироваться в современном глобальном мире.

Поиск позитивных ценностей современной цивилизации является проблемой не только отечественной общественной мысли, но и мировой. При этом важно и определить идеалы, и обосновать механизмы их реализации. Именно этим можно объяснить известный интерес к проблемам морали, состоянию нравственности, и вопрошание к этике, ее научному и исследовательскому потенциалу со стороны различных социальных сил. Этика как практическая философия всегда стремилась предложить людям такие решения, где бы достижение нравственных идеалов отвечало духу времени, его ценностям и возможностям самого человека. И если в прошлые века существовала единая система ценностных координат, то современная культура их лишена. Свойственный ей плюрализм и мультикультурность акцентируют внимание на правах человека, увеличение которых приобретает космические масштабы. А это, в свою очередь, вызывает острую необходимость в четком этическом обосновании различения добра и зла, в котором, как никогда, нуждается современный человек. Такая постановка вопроса неизбежно упирается в поиск ориентиров, которые бы несли в себе убедительный нравственный потенциал.

Ориентация на индивидуализм имеет тупиковый путь и это не отрицают ведущие западные исследователи. По мнению Ф. Фукуямы, истоки моральных ценностей заложены в социальном капитале, который выражает стремление людей к различным формам объединения. В отличие от индивидуальных добродетелей более важное значение приобретают социальные добродетели, поощряющие организационные инновации и социальную спонтанность, с точки зрения их влияния на экономическую жизнь и рост благосостояния общества. Социальные добродетели вырабатываются только в определенной групповой среде – в семье, в школе, на рабочем месте, в обществе с высоким уровнем социальной сплоченности. Они являются предпосылками к развитию таких индивидуальных качеств, как бережливость, экономность, рационализм и другие [3. С. 14]. Однако ориентация на коммунитарные ценности, по его мнению, уже не является отличительной чертой современных индустриальных стран.

Ю. Хабермас, исследуя природу морального сознания, полагает, что она имеет интерсубъективную сущность и коммуникативные основания, а этический дискурс выступает универсальным способом взаимодействия и взаимопонимания. Он считает, что повседневные межличностные коммуникации составляют суть культуры постмодернизма. Потребность в коммуникативном разуме является следствием распада современной культуры на отдельные фрагменты [3. С. 30]. И только в интеракциях достигаются реальные результаты, способные создать объективную основу взаимопонимания и взаимодействия. В современной культуре этот феномен выполняет ту же роль, какая была свойственна философской традиции прошлого. Истины, добытые отдельными мыслителями, имели безусловный авторитет, так как формировались в едином культурном пространстве. Поэтому взаимопонимание не нуждалось в особых инструментах. А современная моральная практика опирается и на относительные, и на универсальные ценности, которые выражают меру тождественности каждого человека со своей группой, этносом, обществом, человечеством.

Культурная идентификация, по мнению Ю. Хабермаса, происходит как по вертикали, так и по горизонтали, и зависит как от личных устремлений человека, так и от уровня консолидации социальных сил. Умение достигать согласия является, таким образом, универсальной чертой нашего времени и моральной характеристикой человека. Этический дискурс становится инструментом конвенционального развития морального сознания человека и утверждает нормативную значимость достижения взаимопонимания и внутри этоса, и в обществе в целом.

Вводимое им понятие нормативной значимости, снимает противоречие между нормативностью общения и его значимостью для индивида. Стратегия индивидуального поведения заключается в стремлении к повышению уровня конвенциональности, выраженного в ступенях восхождения к универсальным общечеловеческим ценностям через нормы группы, нормы этоса, нормы социума. Правда, что именно относится к универсальным ценностям, Ю. Хабермас не уточняет. Он придает более важное значение способу приобщения к этим ценностям, где этический дискурс выступает процедурным механизмом практического разума, снимающего разделение когнитивного и ценностного, в процессе которого происходит рост уровня нормативной значимости и снижение роли индивидуации.

Инструментальный характер коммуникативной этики опирается на безусловную ценность рационализма, моральные права личности, социальное взаимодействие, которые ведут к поиску консенсуса в решении как долгосрочных, так и повседневных проблем. Данный вывод, тем не менее, имеет значение все же в рамках ценности индивидуализма, что является безусловной целью культурной идентификации европейского общества.

В контексте вышеизложенного, представляются интересными и актуальными размышления Б.П. Вышеславцева об этической нормативности, которая, по его заключению, составляет сущность западно-европейской философской мысли. В своей книге «Этика преображенного Эроса» он исследовал историческое многообразие этических дискурсов и свел их к двум

базовым – этике нормы и этике благодати. Их можно рассматривать как важнейшие способы морального выбора современного человека, которые регулируют его цели, ценности и являются базовыми характеристиками поступков. Он считает, что этика нормы и этика благодати выражают противоположные ценностные системы, которые исторически предшествовали друг другу. Неудивительно, что стратегии ценностного выбора, как и способы их достижения, они обосновывают по-разному, и, что самое главное, дают различные критерии различения добра и зла.

Исследуя объем понятия «закон», он обращается к пониманию закона в Евангелии, античных источниках, этических концепциях Нового времени и устанавливает, что «весь мир народов живет в законе, то есть ищет спасения в праве, государстве, в нормативной этике, и не знает и не видит ничего высшего» [1. С. 31]. «Этический идеал расцвета греко-римской культуры есть *идеал государства*, идеал законодательного совершенства, идеал справедливости, как гармонии всех струн...» [1. С. 34]. Закон как универсальный космический принцип, порядок мира, порядок природы, божественный закон, закон разума. «Закон есть основная святыня всего античного мира, основной принцип всей дохристианской и внехристианской этики. Жизнь в законе, в праве и государстве есть совершенная жизнь. Это убеждение живет в народном сознании, выражается в поговорках, в изречениях популярной морали и педагогики» [1. С. 34]. Такое понимание закона превратило его в безусловную ценность для всех времен и народов. И роль этики состоит в том, чтобы принять разумом и сердцем этот естественный закон как закон совести.

Б.П. Вышеславцев считает, что этика, опирающаяся на закон, то есть на запрет внешний или внутренний, обосновывает ценность недуховности. «Закон борется с грехом посредством суждения и осуждения, но не может сделать бывшее небывшим, он не может жалеть, прощать, давать «оправдание даром». Такие понятия, как покаяние, искупление, прощение греха, – лежат за пределами закона, метаюридичны» [1. С. 38]. Нормативность, законность

уравнивает, предполагает эквивалентность воздаяния в борьбе со злом, но она исключает любовь. Любовь не действует по правилам, она жертвенна, это не новая система императивных норм, а сфера человеческого творчества и свободы.

Абсолютизация долженствования приводит к утверждению ценности насилия, подчиненности, послушания и при этом может порождать сопротивление, протест, бунт. Критерием добра и зла становится отношение к самому закону: соблюдать «хорошо», а нарушать «плохо». Закон мотивирует, но не обуславливает поведение человека. Вопрос о детерминации морального поведения личности остается открытым: где находится источник добра? Этика долга – это деонтология, опирающаяся на механизмы интериоризации ценностей, выбор которых обусловлен внешним многообразием, где индивид волен в своих предпочтениях, значит, незыблемость индивидуализма является основой морального поведения по типу «у каждого своя мораль».

Этика благодати, напротив, органично связана с ценностью любви к Богу и имеет внутреннюю интенцию устремленности к благу и обладает абсолютным духовным содержанием. Парадоксально, но этическая нормативность констатирует безусловную ценность индивидуализма, которая у Канта приобретает всеобщий законодательный характер. А благодать актуализирует, прежде всего, духовный абсолют, обращенный к совести и доброй воле человека.

Наличие в истории двух способов морального бытия человека – долженствования и благодати, Б. П. Вышеславцев диалектически переводит в психологический план, где они представлены как ступени становления и самосовершенствования личности, имеющие единую онтологическую и мотивационную детерминированность свободного поведения. Антиномия закона и благодати – это противопоставление разума и чувств, разума и плоти. Закон обращен к разуму, к сознательной воле, но не к иррациональным подсознательным инстинктам и влечениям. Более того, чем настойчивее это обращение, тем выше уровень сопротивления и противодействия чувственной

природы человека. «Подсознание представляет собою, таким образом, сферу бесконечных возможностей, из которых возникает порок и добродетель, оно есть материя (в греческом смысле), которая может принять прекрасную или безобразную форму. Это *хаос*, древний «родимый хаос», который «шевелится» (Ф. И. Тютчев) под порогом сознательной жизни, с ее рациональными нормами, с ее резонабельной волей: мы видели, что закон есть форма, не умеющая формировать этой материи и вызывающая противоборство этого хаоса» [1. С. 45]. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что моральный выбор современного человека приводит к пониманию добра и зла, если опирается на социальную и культурную идентичность. Ее природа имеет национальные, исторические и ментальные основания, которые можно сформулировать как ориентиры на духовность или бездуховность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. – М., 1994.
2. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М., 1993.
3. Садовая Л.В. Этика Б.П. Вышеславцева в контексте нравственных исканий современной культуры. – Брянск: Курсив, 2012.
4. Соловьев В.С. Русская идея / В.С. Соловьев. Соч. в 2-х тт. Т 2. – М., 1989.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М., 2008.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2001.

УДК 17.0

В. В. СКОРОБОГАЦКИЙ
Екатеринбург, УрИУ
ВОЗМОЖНА ЛИ ЭТИКА ЗЛА?

Статья посвящена проблеме моральной нейтральности этического. Предлагая свою трактовку природы этического, автор определяет условия возможности этики зла.